

Он воевал под Курском, освобождал Кенигсберг, Остер и другие города восточной Германии. Он до сих пор помнит кровавые военные баталии, в ушах стоит гул курской канонады, и даже во сне он все еще видит войну. Петр Матвеевич Котомкин – легендарный ветеран, после войны посвятил себя служению закону.

Для Петра Матвеевича 9 Мая был и остается особенным днем. В этой знаменательной дате он видит все: радость и счастье, горе и боль сотен тысяч семей.

- Я не могу более четко описать значение этого дня. За эти годы все смешалось. Когда я и мои сослуживцы узнали о Победе, все обрадовались, но потом вернулось горькое чувство утраты родных и близких. Поэтому не люблю называть 9 мая праздничным днем и беречь душу воспоминаниями о войне.

И тем не менее...

Первым в семье Котомкиных ушел на фронт старший сын Никита. В 1942 году Котомкины получили похоронку. Никита погиб в боях под Ленинградом. Тяжело заболел отец. Он и посоветовал Петру пойти на фронт добровольцем: «Твой черед настал врага бить». Лишь в январе 1943 года йошкар-олинский городской военкомат согласился взять Петра на фронт. Ему было чуть больше 17 лет. Спасла добровольца специальность - Котомкин-младший работал шофером на газогенераторной машине в йошкар-олинском автоуправлении. Шоферов из марийской республики отправляли в учебный центр по подготовке водителей-механиков танков. В Комсомольске-на-Амуре новобранцы сменили кадровых военных, которые охраняли советско-японскую границу.

- Что и говорить, все виды оружия мы видели впервые, - вспоминает Петр Матвеевич. – Особенно впечатлили новые пулеметы и танки.

В июне того же года новобранец Петр Котомкин вместе с сослуживцами был экстренно переброшен в подмосковную Кубинку. На этой железнодорожной станции новобранцев распределяли по фронтам и частям. Здесь наш земляк получил новенький американский «Студебеккер» и был зачислен в одну из частей, принимающих участие в освобождении Курска и других городов центра страны. Машину Котомкина укомплектовали вооружением, и на ее базе был создан боевой расчет, который своим ходом отправился на Орловско-Курскую дугу. Уже через несколько недель наш земляк и его товарищи приняли боевое крещение. Под огненным градом пострадала машина, был уничтожен прицеп с оружием. Бригада была поставлена на докомплект неполных танковых расчетов.